

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.7

Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации

А. И. КОВАЛЕВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматриваются проблемы социальной идентичности, ее уровней и глубины, характеризуются способы типизации и индивидуализации в процессе идентификации, обосновывается позиция о множественности идентичностей. Автором определены подходы к классификации разновидностей социальной идентичности, представлена интерпретация понятий, отражающих сходство и различие идентификаций по уровням, степени овладения идентичностью, содержанию и результативности идентификационных процессов.

В статье показано, что в структуру социальной идентичности входят Я-идентичность, а также собственно социальная идентичность как результат групповой и общественной или общечеловеческой идентификации. Определяются следующие ступени продвижения индивида к желаемой идентичности по степени ее обретения: наипростейшая идентичность, формирующаяся идентичность, незавершенная идентичность, достигнутая идентичность. Содержание или профиль как набор типичных характеристик определенной стороны социальной идентичности характеризуют следующие ее разновидности: статусная, ролевая, профессиональная, корпоративная, политическая, культурная, этническая, историческая, национальная, гражданская, патриотическая, территориальная, религиозная, виртуальная, сетевая, возрастная, гендерная, половая, психофизиологическая, телесная, европейская, азиатская, расовая и другие идентичности. По критерию нормы и отклонения с учетом результативности процессов идентификации и социализации, а также преодоления кризисов идентичности можно выделить позитивную, успешную, целостную, негативную, кризисную, принудительную, отклоняющуюся, преждевременную, вынужденную, ускоренную, запаздывающую, ситуационную, демонстративную, формальную, неформальную, кризисную, несформированную, диффузную, реактивную, полемическую, предъявляемую идентичности, а также утраченную идентичность.

Ключевые слова: общество; личность; социализация; социальная идентификация; самоидентификация; социальная идентичность

ВВЕДЕНИЕ

Общество обуславливает типическое в личностях, задавая отработанные и оправдавшие себя в жизнедеятельности людей социокультурные символы и образцы (язык, информация, картины мира, обычаи, традиции, стереотипы поведения и т. д.). Ему нужна такая степень тождественности (идентичности) его членов, которая позволяет самовоспроизводиться на уровне групповой, институциональной, организаци-

онной и ценностно-нормативной структур. Вместе с тем сложность и динамичность общества делает невозможным и ненужным достижение очень высокой степени социальной идентичности. Можно предположить, что *существует определенный порог идентичности как меры схожести и подобия личностных черт членов общества, которая является достаточной для социального воспроизводства*. Характер социальной общности общества предопределяет эту меру, а также широту вариативности выбора, каким быть индивиду. В результате каждый человек является одновременно таким же, как все в данном обществе, таким же, как некоторые, например в его семье, и в то же время представляет собой неповторимую индивидуальность, как никто другой.

Общество заинтересовано в высокой степени социальной идентичности принадлежащих ему индивидов. Но в любом обществе остается огромное пространство для нетипичного, неидентичного в личностях с учетом персонификации каждого человека, автономности его интернализации, индивидуализации социализационных траекторий.

Соотношение тождественности и различия в личностях предопределяется типом социальной общности общества. Доля социально-типического и индивидуального в конкретной личности во многом зависит от самого человека, хотя и детерминирована обществом. Но индивидуальность тем развитей, чем больше человеком освоена социальность.

ТИПИЗАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ

Социальная идентификация является одной из основных потребностей личности, связанных с признанием со стороны других людей, с необходимостью в групповой защите, с возможностью в самореализации и позитивной оценки со стороны общества. В процессе социальной идентификации задействовано не менее двух социальных субъектов. Можно отметить, что между ними устанавливается дихотомическая связь, позволяющая обнаружить сходство и различие, интегрированность и обособленность, типизацию и индивидуализацию. Причем дихотомические соотношения склонны изменяться.

С феноменологической точки зрения, во-первых, общество предстает перед индивидом структурированной системой деперсонифицированных взаимосвязей, во-вторых, индивиды сами конструируют общество в процессе взаимодействия и придают реальный смысл типизированным схемам. Общество заранее готовит важнейшую для типизации и социальной идентификации заданность, которая позволяет ему функционировать и сохранять устойчивость в ходе социальных изменений. Таковую заданность составляет прежде всего язык, который через агентов первичной социализации «навязывается» индивидам, а также нормы, ценности, информация, картины мира и другие составляющие социальной общности. Интериоризируя этот мир в процессе социализации, индивид входит в социальный контекст. Общество оказывается не только «вне», но и «внутри» индивида. Оно придает форму его самоидентификации (Ковалева, 2017).

Можно предположить, что происходит постоянное растворение человека в абстрактных социальных качествах, которые он персонифицирует в практической деятельности. А индивидуальные особенности человека обществу не нужны (как это указывается, например, в публикациях на сайте rikascho.ru). Но это не так. Общество «не заинтересовано» в тотальном поглощении личности. Оно востребует развитие личностей, которое воплощается в развитии социальной общности. В этом ключе формируется процессуальная концепция идентичности (Федотова, 2014).

Идентификация обеспечивается действием механизма типизации (отнесения к типам личности, утвердившимся в данном обществе, общности, группе) и механизма индивидуализации (придание личности собственно индивидуального, неповторимого и уникального облика). Эти взаимосвязанные механизмы воздействуют на процесс распознавания человеком социальных черт, присущих ему как социальному субъекту и как неповторимой индивидуальности. Человек перенимает типическую жизненную конструкцию, начинает самым собой воплощать социальный тип.

Презентация личности также осуществляется индивидом как на индивидуальном (самопрезентация, самоуправление), так и на социальном уровнях (социальная презентация). Презентация направлена на достижение согласия личности с самой собой и с другими участниками ее жизненного процесса. Впрочем, из этого не следует утверждения в современной реальности «новой личности» (Уваров, 2016, 2017), механизмы идентификации достаточно устойчивы и воспроизводятся в меняющихся исторических условиях.

Формирующиеся в процессе социализации идентификации, как правило, институционализированы, т. е. связаны с основными социальными институтами (семья, образование, экономика и др.) и проявляются через соответствие поведения индивида институциональным требованиям и соответствующую реакцию институтов на это поведение. Разрушение или резкое изменение институтов приводит к массовой утрате идентификации. Социологический срез проблемы показал высокую значимость потребности в социальной идентичности для россиян. В. А. Ядов определил это как «идентификационный синдром» (Ядов, 1994: 44).

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Идентификация и идентичность близкие, но не взаимозаменяемые понятия. Идентификация отражает процесс, а идентичность — результат этого процесса. *Социальная идентичность индивида связана также с осознанием своей индивидуальности и является его субъективным состоянием и объективно наблюдаемым качеством тождественности другому человеку, группе, образу и самому себе. Социальная идентичность имеет протяженность во времени и в пространстве.* Человек сохраняет свою индивидуальность как личностное своеобразие, как целостность и относительную стабильность на определенном временном этапе, а также в условиях различных пространственных и ситуационных изменений.

Дж. Г. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. В его трактовке осознаваемая идентичность — это идентичность, возникающая на основе размышлений человека о себе и своем поведении. Человек осознает свою идентичность, размышляя о себе с помощью приобретенного в социальном взаимодействии языка. Поэтому осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума. В то же время наличие такой идентичности означает наличие относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения. Все это дает основание определить *неосознаваемую идентичность* как способность человека неосознанно принимать нормы, вырабатывать привычки. Неосознанная идентичность — это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит (Mead, 1946). Этот взгляд воспринят многими отечественными исследователями применительно к разным отраслям знания (Шиняева, 2015; Чугров, 2016; Шульга, Медведев, 2017). Переход от неосознаваемой к осозна-

ваемой идентичности возможен с развитием когнитивных процессов и только при наличии рефлексии.

Эту позицию можно считать общепризнанной. Поддерживая ее, Э. Гидденс уточнил, что идентичность личности не является чем-то данным в качестве итога непрерывности жизнедеятельности. Это то, что должно рутинно производиться и поддерживаться сознательно действующей личностью. По Гидденсу, идентичность личности не является только ее характерной чертой или даже комплексом таких черт. Это «Я», понимаемое личностью в категориях биографии. Социальная идентичность личности предполагает непрерывность во времени и пространстве и представляет собой рефлексивную интерпретацию такой непрерывности со стороны личности (Giddens, 2001: 75).

Социальная идентичность определяется в широком смысле, во-первых, как любая идентичность человека в обществе, так как она имеет социальную природу и формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми. Во-вторых, как состояние тождественности социального субъекта вполне определенным социальным элементам, составляющим общество и его культуру, его социальные группы и общности. В узком смысле социальная идентичность может затрагивать ту часть идентичности человека, которая связана (по И. Гоффману) с типизацией его личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит (Goffman, 1963). В данном случае она фактически совпадает с групповой идентичностью.

Э. Эриксон выделил положительный и отрицательный полюсы идентичности. Успешная социализация сопровождается успешной идентификацией. Социальная идентичность развивается нормально, если срабатывает механизм закрепления положительных ее сторон, т. е. реально воплощаются в человеке требования к нему со стороны социального окружения. Но может взять верх и отрицательный полюс идентичности, когда индивид все же становится таким, каким не должен быть (Эриксон, 2006).

Социальные общности и социальные группы, обеспечивающие воспроизводство социальных связей, имеют в своем составе людей, связанных отношениями по освоению и воспроизводству своей жизнедеятельности, имеющих те или иные общие качества (происхождение, культура, статусы, роли, возраст, профессия и др.). *Социальную идентичность группы составляет совокупность сходных характеристик членов конкретной группы взаимодействующих индивидов.* Мера тождественности здесь связана с особостью социальной группы и спецификой задач, для решения которых она образовалась.

Высокая степень сходства людей может достигаться в первичных группах. В них устанавливаются эмоциональные личностные контакты (семья, сверстники, дружеская компания). Во вторичных группах, возникающих на основе вторичных отношений и объединяющих людей в силу исполнения ими определенных ролей, обладания социальными статусами, а не наличия симпатии (школьный класс, студенческая группа, клуб, управление, цех, ассоциация), сходство значительно меньше.

В современном обществе индивид принадлежит одновременно ко многим группам, определяемым им как «свои». Члены групп, как правило, легко узнают «своих» и «чужих» (это деление лежит в основе тезаурусного подхода — Луков, 2018, 2019). Очевидно, что признаками людей, принадлежащих к «своим», являются прежде всего разделение определенных чувств и мнений, единое отношение относительно сфер активности и целей жизни, единые символы и т. д.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Исследование проблем социальной идентичности предполагает выделение ее разновидностей для более полного и точного изучения этого феномена, а также операционализации используемых понятий, обоснования показателей и индикаторов социологического измерения.

Осознаваемое индивидом сходство со многими социальными объектами, тождественность его личности по тем или иным социальным качествам многим другим людям и социальным группам составляет *множество социальных идентичностей*, которыми он обладает для нормального функционирования в обществе.

Известное условное выделение уровней идентификаций: персональный, т. е. индивидуальный, или Я-идентичность; групповой; общественный, или общечеловеческий, является основанием для выделения *уровней социальной идентичности*. Их может быть тоже три. Это — (1) персональная, или Я-идентичность, а также собственно *социальная идентичность* как результат (2) групповой и (3) общественной или общечеловеческой идентификации. Установлено, что у человека должен быть баланс Я-идентичности и социальной идентичности.

Групповая идентичность понимается (1) как определенное сходство составляющих ее индивидов. Групповая идентичность базируется на осознании каждым индивидом своей принадлежности к группе, поддержании внутренней солидарности идеалам и ценностям группы, а также обособлении каждого члена группы от «другого» и обновляемости идентификаций с группой. Складывание группы предполагает установление определенного взаимодействия индивидов со специфической нормативной средой и образом мира. Идентичность группы зависит от ее сплоченности и наличия жестких регламентов поведения. Социальная маргинальность может стать источником незавершенной групповой идентичности. Групповая идентичность может рассматриваться не только в отношении возможной социальной группы, но и в отношении включенности конкретного человека в социальную группу. *Групповая идентичность рассматривается и (2) как состояние тождественности индивида определенной социальной группе, к которой он принадлежит и считает ее «своей» группой.*

Другим основанием для обозначения различий социальной идентичности может быть внешне различаемая *степень овладения индивидом желаемой идентичностью как сходством с другим человеком, группой, образцом.* Определяются следующие ступени продвижения индивида к желаемой идентичности по степени ее обретения: *наипростейшая идентичность, формирующаяся идентичность, незавершенная идентичность, достигнутая идентичность.*

Наипростейшая идентичность осознается человеком в детском возрасте на первичной стадии социализации по элементарным физическим данным. Наипростейшая идентичность свойственна детям и является для них ведущей.

Формирующаяся идентичность — это та социальная идентичность индивида, которая только складывается в процессе его социализации. Она может отражать как начальный этап ее обретения, так и развернутый процесс социализации по освоению индивидом социальных норм и культурных ценностей, обладание которыми необходимо носителю желаемой идентичности. Формирующуюся идентичность называют еще и *незавершенной идентичностью*, обозначенной в притязаниях индивида, но пока не достигнутой им.

Достигнутая идентичность — это приобретенная в процессе социализации идентичность индивида, на которую затрачено длительное время и значительные усилия.

Она может относиться к различным статусам, ролям и направлениям жизнедеятельности. Она апробирована, достроена и присвоена индивидом. Она представляет собой наиболее высокий уровень социальной идентичности, обретенной индивидом, когда человек знает, кто он и чего он хочет. Достигнутой идентичностью, по Дж. Марсиа, обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Таким людям присуще чувство направленности и осмысленности жизни, чувство доверия и оптимизма в отношении будущего. Их не пугают трудности (Marcia, 1980).

Особо важным основанием для выделения разновидностей социальной идентичности могут рассматриваться ее компоненты, отражающие то или иное сходство индивида с конкретными свойствами объекта как идентификационного ориентира или с сущностными сторонами социальности, в которую он интегрирован. Можно сказать, что это — содержание или профиль как набор типичных характеристик определенной стороны социальной идентичности. Ведь процессы социальной идентификации отражают то или иное содержание социализации индивида. Поэтому выделенное нами ранее содержание социализационного процесса в качестве классификационного критерия разновидностей социализации (профессиональная, правовая, политическая, культурная и другие виды социализации) предлагается использовать и в обозначении видов социальной идентичности. По *содержанию можно выделить следующие ее разновидности: статусная, ролевая, профессиональная, корпоративная, политическая, культурная, этническая, историческая, национальная, гражданская, патриотическая, территориальная, религиозная, виртуальная, сетевая, возрастная, гендерная, половая, психофизиологическая, телесная, европейская, азиатская, расовая и другие идентичности.*

Статусная идентичность отражает социальное положение человека в обществе, его принадлежность к тому или иному социальному слою. Статусы могут быть формализованными и неформализованными. Формализованные (формальные) статусы возникают в рамках формальных институтов и групп (статус директора завода, бригадира, профессора, магистра и т. д.). Неформализованные (неформальные) статусы (статус лидера компании друзей, неформального лидера коллектива, уважаемого человека и т. д.) основаны на общественном мнении, а не на законах. Статусная идентичность индивида зависит от предписанности или приобретенности его статуса. Предписанный статус, как правило, человек имеет от рождения — раса, пол, родственное положение, возрастные характеристики и т. д. Индивид вынужден принимать такой статус и соответствующую ему идентичность, а если по-другому, то его идентификация уходит в отклонение, которое в каждом конкретном случае будет особо трактоваться социальным окружением и иметь те или иные последствия для судьбы конкретного человека. Статусная идентичность, для достижения которой необходимо приложить усилия, связана с приобретаемыми, достигаемыми статусами (статус профессора, предпринимателя, жены, пианиста, офицера, студента и т. д.). Человек не всегда имеет возможности достичь желаемого статуса. Он корректирует свои амбиции, ищет способы замещения и компенсации статусной идентичности. Личный статус — это положение, которое человек занимает в первичной группе в зависимости от того, как он оценивается данной группой в качестве человеческого существа со своими личностными качествами.

Ролевая идентичность — осознанная человеком и выполняемая им социальная функция, модель поведения, заданная его социальной позицией в системе социальных

отношений. Социальная роль, являясь деиндивидуализированным образцом поведения, персонифицирует сложившиеся общественные отношения в конкретных личностях. Многие роли (отец, мать, учитель, водитель и др.) можно определить как специфический социальный тип и связанное с ним типическое поведение. Ролевая идентичность позволяет закреплять это в личности. Социальные роли обуславливают важнейшие черты и свойства личности, и прежде всего тождественное, идентичное в индивидах.

Профессиональная идентичность — осознанная индивидом его принадлежность к профессиональному сообществу по уровню образования, профессиональным компетенциям и профессиональной культуре, а также по его включенности в профессиональную группу, которая воспринимает данного индивида как «своего» (Перинская, 2018: 209). Профессиональная идентичность является интегральной характеристикой индивида как субъекта труда, эффектом его длительного профессионального функционирования. Это результат профессиональной социализации, осуществляемой прежде всего в процессе профессионального образования и профессиональной деятельности человека, посредством которой он раскрывается, реализуя свои знания, накопленный опыт, удовлетворяет свои потребности и интересы, а также совершенствует свое профессиональное мастерство. Профессия имеет свою личностную форму, представляя собой индивидуальный способ приложения человеком сил и возможностей, реализации способностей. Психологами изучены способы идентификации человека с профессией. Так, Д. Н. Завалишина (Завалишина, 2001: 124) выделяет четыре таких способа: «поверхностная», «узкая», «вынужденная» и «широкая» идентификации. Здесь представляется возможным говорить о четырех соответствующих вариантах достижения профессиональной идентичности. «Поверхностная» профессиональная идентичность может быть преодолена в результате напряженной работы человека по эффективному преобразованию себя как профессионала. «Вынужденная» идентификация постепенно может наполниться интересом человека к нелюбимой ранее профессии и придать иной статус его соответствия профессии. С приобретением практического опыта профессиональной деятельности, увеличением объема решаемых трудовых задач становится реальным переход человека от «узкой» к «широкой» профессиональной идентичности. Но наряду с прогрессивной динамикой возможен ее регресс — утрата профессиональной идентичности или ее деградация к более низким формам.

Профессиональная идентичность тесно связана с *корпоративной идентичностью*, которая отражает не только принадлежность индивида, владеющего определенной профессией, к конкретному профессиональному сообществу. Она свидетельствует также об осознании им тождественности с конкретной деловой организацией (корпорацией, предприятием, поликлиникой, вузом, банком, издательством и др.), признание ее философии, норм и правил. В корпорации широко распространены акты идентификационной симпатии (Goffman, 1972). В этих актах находят выражение предупредительность и внимательность людей друг к другу. Индивид может предпринимать шаги, репрезентирующие его определенные притязания. Потребности, пожелания, состояние дел, переживания индивида, т. е. его ситуация, рассматриваемая с его точки зрения, обеспечивает второго индивида ориентирами для разработки разнородных жестов уважения. Заметим, что акты идентификационной симпатии могут быть как незаинтересованной, так и заинтересованной внимательностью в зависимости от того, какой характер связей сложился между индивидами.

Корпоративная идентичность часто рассматривается и в отношении самой организации, в которой складывается корпоративная культура как совокупность норм, ценностей, образцов поведения, способов достижения цели, корпоративной коммуникации, единения и социального согласия (Жрылов, 2004, 2010).

Этническая идентичность является разновидностью социальной и групповой идентичности и означает принадлежность к определенному этносу. В основе этнического самосознания индивида лежит восприятие своей этнической общности, ее истории и культуры. На осознание этнической идентичности влияют такие факторы, как язык, тип социальных связей, общность прошлого, социокультурная среда, религия и пр. (Ламажаа, 2018). Причисление индивида к этнической группе зависит в первую очередь от его самоопределения, а также от наличия родственных связей с членами этнической группы и обладания ее специфическими культурными чертами. Можно выделить различные уровни сформированности этнической идентичности. У человека может быть непроверенная идентичность и безразличие к своим корням. Он может быть в поиске своей этнической идентичности. Человек может иметь достигнутую этническую идентичность, обладая ясным и четким ощущением этнических характеристик. В отношении термина этнической идентичности применяют и некоторые уточнения для фиксации состояния этой идентичности в конкретном случае, например «целостная», «альтернативная» (украинец по паспорту, русский по духу), «двойственная» или «множественная», «утраченная».

Гражданская идентичность, как пишет Е. А. Кочина, — это осознание индивидом собственной причастности к сообществу граждан определенного государства (Кочина, 2015: 255). Как отмечает Е. А. Гришина, гражданство, гражданственность и патриотизм включаются как элементы в понятие гражданской идентичности, выступающей основой социальной интеграции (Гришина, 2003: 336). Гражданская идентичность имеет объективную и субъективную составляющие. Объективная составляющая гражданской идентичности предполагает предписанную как формально — государством и правом, так и неформально — доминирующими культурными и социальными стандартами и нормами идентичность. Субъективная гражданская идентичность состоит из признаваемой самим индивидом его тождественности данному обществу и действующей в данном обществе культуре. Понятие гражданской идентичности нередко отождествляют с общенациональной идентичностью. По результатам исследования С. А. Мадюковой, О. А. Персидской и Ю. В. Попкова, посвященного выявлению специфики идентификационных стратегий молодежи этнических групп республик Сибири, отмечается, что при сбалансированной структуре идентификационной матрицы молодежи общенациональная идентичность является в большей степени выраженным видом идентичности (Мадюкова, Персидская, Попков, 2017: 69).

В цифровом обществе складываются особые преграды закрепления национальной и гражданской идентичностей. Транскультурные потоки в виртуальном пространстве представляют новые возможности идентификации поверх национальных границ онлайн и офлайн, что в определенной мере не вписывается в жесткие национальные рамки.

Политическая идентичность индивида отражает его включенность в деятельность политических партий или организаций, политические движения. Такая идентичность может обнаруживать доверие и симпатии человека к тем или иным политическим силам. Она актуализируется в условиях развертывания выборной кампании, когда индивиды становятся электоратом и определяют судьбу государства.

Историческая идентичность является передаваемой из поколения в поколение принадлежностью к единому для всего народа прошлому своей страны. Человек обнаруживает эту идентичность как предписанную до его рождения данность и старается соответствовать ей своим поведением и обретаемым в процессах социальной идентификации и социализации множеством идентичностей. Историческая идентичность отражает представление индивида о себе в конкретном социально-историческом контексте.

Религиозная идентичность определяется А. Н. Крыловым как форма религиозного и социально ориентированного самосознания человека, проявляющегося одновременно как на индивидуальном, так и на социальном уровнях (Крылов, 2012: 223). С одной стороны, религия выступает содержанием идентификационного процесса. Человек осознает собственную идентичность посредством религиозных норм, истин, учений. Религия помогает ему найти себя, осознать свое место в жизни, ответить на экзистенциальные вопросы. С другой стороны, религия выступает инструментом, посредником идентификационного процесса. Посредством религии человек осознает свою принадлежность к определенной группе, роду, нации, стране. Религия служит сохранению и передаче норм, традиций, важных для процесса идентификации. Религиозные традиции теряют свое значение в современном обществе. Меняются функции религии, трансформируется религиозное поведение, и замещаются отдельные элементы религиозной идентичности новыми субидентичностями.

«*Виртуальная*» идентичность является предполагаемой, возможной, потенциальной идентичностью индивида. Такую идентичность порождают социальные практики, в ходе которых складываются новые идентификационные ориентиры и возможности их достижения. Но в условиях развития цифровых медиа «*виртуальная*» идентичность обретает новое значение. Основанием для этого становится то, что индивид может воспользоваться «виртуальной реальностью» для воплощения такой разновидности идентичности в себе. У интернет-зависимых людей «виртуальная реальность» не только дополняет, а почти заменяет социальную реальность, «виртуальная» идентичность может преобладать над другими идентичностями и реальными достижениями человека. Виртуальные социальные сети строятся в повседневных социальных контекстах, но существуют отдельно от них в виртуальном пространстве. Крупнейшая виртуальная социальная сеть Фейсбук, охватывающая почти половину всей интернет-аудитории, выступает основной платформой для опосредованной цифровыми технологиями визуальной коммуникации. В этой сети стало общепринятой формой социального взаимодействия «просматривание» друзей. П. Уймонен (Uimonen, 2013) исследовала визуальную идентичность как виртуальную саморепрезентацию посредством фотографий. Она, опираясь на работы Ирвинга Гофмана, связывает выбор фотографии с управлением впечатлениями, где профильная фотография рассматривается как «фиксированный реквизит» «переднего плана» взаимодействия и отмечается возможность пользователя показать те аспекты своего «Я», которые прежде находились на заднем плане.

Понятие виртуальной идентичности уточняет термин «сетевая идентичность», которая не порождается сама собой в процессе взросления и старения человека, а обретается в виртуальном пространстве.

Сетевая идентичность — это идентичность индивида в Сети, которая им специально конструируется для открытой презентации другим людям. Она легко видоизменяется вплоть до полной замены даже на альтернативную идентичность, например

человек меняет пол, возраст, статус. Здесь можно надеть маску, примерить новую роль. Сетевая идентичность поверхностна в отличие от относительно устойчивой социальной идентичности человека, формирующейся как многомерное образование в течение длительного времени и выступающей результатом социализации и социальной идентификации. Могут различаться отдельные параметры идентичности человека в Сети и в реальности. Такие различия выявлены по результатам сравнительного исследования отечественных психологов А. Е. Войскунского, А. С. Евдокименко, Н. Ю. Федуниной (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013).

Половая идентичность предполагает осознание индивидом своей принадлежности к мужскому или женскому полу по биологическим и анатомическим различиям.

Гендерная идентичность — осознание себя представителем гендерной общности (мужской или женской), т. е. мужественного или женственного рода (гендера), затрагивающего психологические, социальные и культурные особенности индивида. Различия в поведении мужчин и женщин формируются главным образом в процессе их социализации.

Еще одним основанием для выделения видов социальной идентичности является ее рассмотрение в аспекте нормы и отклонения с учетом результативности процессов идентификации и социализации, а также преодоления кризисов идентичности. По данному критерию можно выделить *позитивную, успешную, целостную, негативную, кризисную, принудительную, отклоняющуюся, преждевременную, вынужденную, ускоренную, запаздывающую, ситуационную, демонстративную, формальную, неформальную, кризисную, несформированную, диффузную, реактивную, полемическую, предъявляемую идентичности, а также утраченную идентичность*. Охарактеризуем некоторые виды перечисленных идентичностей.

Позитивная идентичность — это социальная идентичность индивида, отражающая результат его успешной социализации и одобряемая обществом и социальными группами, членом которых он является. В понимании Э. Эриксона такая идентичность относится к положительному полюсу социальной идентичности.

Целостная идентичность — это социальная идентичность, отражающая сформированность индивида как целостной личности в результате его успешной социализации, освоения и присвоения социальной субъектности. Такая идентичность представляет собой устойчивую совокупность согласованных компонентов «Я» и собственно социальной идентификации. Индивид принимает себя как особь с конкретными психофизиологическими и личностными данными, удовлетворен своей принадлежностью к социальным группам и к обществу, осознает позитивную оценку социального окружения и общества в отношении себя, проявляет на высшем уровне активность, самостоятельность, ответственность. Как правило, целостная идентичность индивида достигается в зрелом возрасте.

Негативная идентичность — это не желаемая для индивида социальная идентичность, отрицаемая его социальным окружением и обществом. Особым случаем такой идентичности становится результат отклоняющейся социализации индивида, который противоречит ожиданиям общества, но может приниматься индивидом, не справившимся с собой в освоении и выполнении социальных норм (наркоман, алкоголик, преступник, террорист, проститутка и др.). Эти случаи (в понимании Эриксона) относятся к отрицательному полюсу социальной идентичности.

Преждевременная идентичность может быть отнесена и к индивидам, прошедшим преждевременную социализацию — раннее освоение индивидом социальных ролей

и моделей социального поведения, которые не только не соответствуют его возрасту по действующим культурным традициям и общественным нормам, но и недопустимы в связи с незрелостью индивида или даже вредны для его физического и нравственного здоровья. Преждевременное обретение социальных ролей сопровождается вынужденной идентичностью. Это и раннее вынужденное приобщение детей и молодежи к труду, и ранние браки или создание брачных пар, и сексуальные связи, и раннее деторождение, и различные формы социальных девиаций.

Другую трактовку преждевременной идентичности дает Марсиа (Marcia, 1980). Он определяет эту идентичность как в основном приписываемое индивиду состояние, которое предваряет процесс его идентификации с родителями или другими значимыми людьми. Элементы сходства с другими формируются у индивида относительно рано. Он обладает определенными целями, ценностями, убеждениями. Но они не являются результатом самостоятельного поиска и выбора. Кроме того, человек никогда не переживал кризиса идентичности, который, по Марсиа, просто необходим. Примером такой преждевременной идентичности может быть статус богатого человека, наследуемый ребенком богатых людей, или принадлежность к элитной группе, присвоенная индивидом вследствие идентификации с родителями, но не достигнутая им самостоятельно.

Ситуационная идентичность возникает в особых ситуациях жизнедеятельности индивида, когда он принимает идентичность как маску, на время меняя свое лицо, соглашаясь быть кем-то другим, которым человек на самом деле не является. В процессе социального взаимодействия возникают различные образцы идентичностей. Среди них есть нежелательные для конкретного человека, даже если они социально одобряемы. Принятие некоторых социальных идентичностей проблематично. «Примерка» новой идентичности может способствовать ее закреплению, сохранению и дальнейшему развитию. Вместе с тем стоит избегать ситуации даже кратковременного принятия индивидом асоциальных и антисоциальных образцов.

Диффузная идентичность — это такое состояние идентичности индивида, когда он не имеет прочных целей, ценностей и убеждений и не пытается их сформировать. Он оберегает себя от возможных проблем, связанных с достижениями. У индивида отсутствует ясное внутреннее чувство непрерывности и тождественности личности. Его идентичность размыта. Он переживает ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности (Антонова, 1996: 134). Особым случаем диффузной идентичности может стать состояние человека, имевшего достигнутую идентичность, но потерявшего ее жизненность из-за расхождения прежних целей, ценностей, убеждений с требованиями изменившейся жизни. Человек может преодолеть такое состояние путем самостоятельного принятия решений относительно того, каким ему быть далее, и приложения определенных усилий по принятию новых ценностей, видов деятельности, образцов поведения.

Реактивная идентичность — это идентичность индивида, возникающая в качестве его реакции на других людей с позиции восприятия своего отличия от них. Крайняя степень такой идентичности — полемическая идентичность.

Полемическая идентичность — осознанное индивидом его нетождественность, отличие от других людей. Это отличие может быть не замечено. Но если оно обнаружено, человек может отреагировать в защиту себя от другого и в предельной степени агрессивно, «завышено» выставлять или даже противопоставлять себя.

Предъявляемая идентичность — набор социально значимых качеств, которые индивид транслирует другим людям в процессе взаимодействия и различных форм жизнедеятельности.

Утраченная идентичность — состояние индивида, связанное с потерей прежних социальных обретений и достижений (статусы, роли, работа), во-первых, в связи с объективными обстоятельствами (кардинальные перемены в обществе, распад социальной структуры и индивидуальных биографий, потеря близких), во-вторых, по личным обстоятельствам (асоциальное или антисоциальное поведение, смена идентификационных ориентиров, болезнь).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная идентичность как осознание, ощущение индивидом своей принадлежности к различным социальным общностям связана также с переживанием своей индивидуальности и является его субъективным состоянием и объективно наблюдаемым качеством тождественности другому человеку, группе, образцу и самому себе.

Разновидности социальной идентичности как сложного социального феномена, отражающего взаимодействие личности и общества, пересекаются и дополняют друг друга. Это следует учесть в научных исследованиях проблем социальной идентичности в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова, Н. В. (1996) Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. №1. С. 131–143.

Войскунский, А. Е., Евдокименко, А. С., Федунина, Н. Ю. (2013) Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Т. 10. №2. С. 98–121.

Гришина, Е. А. (2003) Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль. С. 336–338.

Завалишина, Д. Н. (2001) Способы идентификации человека с профессией // Психология субъекта профессиональной деятельности / под ред. А. В. Брушлинского, А. В. Карпова. М. — Ярославль. С. 104–128.

Ковалева, А. И. (2017) Общество и личность. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 276 с.

Кочина, Е. А. (2015) Гражданская идентичность в полиэтничном регионе как элемент национальной идентичности // Инновационная наука. Т. 2. №6 (6). С. 255–257.

Крылов, А. Н. (2004) Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: Изд-во НИБ. 224 с.

Крылов, А. Н. (2010) Эволюция идентичностей: Кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. М.: Изд-во НИБ. 272 с.

Крылов, А. Н. (2012) Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Изд-во НИБ. 306 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М.; СПб.: Нестор-История. 240 с.

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология: в 4 т. Т. 3. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 608 с.

Луков, В. А. (2019) Тезаурус в лингвистике и социологии // Ученый совет. 2019. №10 (178). С. 60–67.

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А., Попков, Ю. В. (2017) Общациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп Сибири в сравнительной перспективе // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 69–83. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.6

Перинская, Н. А. (2018) Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 209–211. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.19

- Уваров, Е. А. (2016) Новая личность в контексте развертывания современной жизненной реальности // Гаудеамус. Т. 15. №2. С. 15–25.
- Уваров, Е. А. (2017) Позитивное жизненное пространство через обретение личностью новой интеграции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 22. Вып. 6(170). С. 94–106.
- Федотова, Н. Н. (2014) На пути к процессуальной теории идентичности // Философские науки. №11. С. 70–81.
- Чугров, С. В. (2016) Существует ли незападная политология? («Политическая теория» Т. Иногути) // Полис. №4. С. 183–192.
- Шиняева, Т. (2015) Теоретико-методологические подходы к исследованию профессиональной идентификации молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. №4. С. 134–145.
- Шульга, Е. П., Медведев В. В. (2017) Этническая идентичность студенчества: опыт этносоциологического опроса регионального университета // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. №5 (50). С. 186–194.
- Эрикссон, Э. (2006) Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М. : Флинта. 342 с.
- Ядов, В. А. (1994) Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. №1. С. 35–52.
- Uimonen, P. (2013) Visual identity in Facebook // Visual studies. Oxford. Vol. 28, №2. P. 122–135.
- Giddens, A. (2001) Nowoczesność i tożsamość: «Ja» i społeczeństwo w erze ruiny nowoczesności. Warszawa : PWN. 322 s.
- Goffman, E. (1963) Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs : Prentice-Hall. 168 p.
- Goffman, E. (1972) Supportive Interchanges // Goffman E. Relations in public microstudies of the public order. N. Y. : Harper Row. P. 62–94.
- Marcia, J. E. (1980) Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley. P. 109–137.
- Mead, G. H. (1946) Mind, Self and Society. Chicago : The Univ. of Chicago Press. 401 p.

Дата поступления: 10.09.2019 г.

KINDS OF SOCIAL IDENTITY: APPROACHES TO CLASSIFICATION

A. I. KOVALEVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers the issues of social identity, its levels and depth; characterises the means of typification and individualisation in the process of identification; and substantiates the standpoint of multiple identities. The author defines the approaches to the classification of the kinds of social identity, presents an interpretation of concepts reflecting the similarity and difference of identifications according to levels, the extent of identity acquisition, the content and performance of identification processes.

The paper demonstrates that the structure of identification includes I-identity as well as social identification itself as a result of group and public or panhuman identification. The author defines the following steps of individual advancement towards the desired identity by the extent of its acquisition: basic identity, developing identity, incomplete identity, and achieved identity. The content or profile as a set of typical features of a certain facet of social identity is characterised by its following varieties: status, role, professional, corporate, political, cultural, ethnic, historical, national, civil, patriotic, territorial, religious, virtual, network, age, gender, sexual, psychophysiological, corporal, European, Asian, and others. By the criterion of norm and deviation, considering the performance of the identification and socialisation processes, as well as recovering from identity crises, the following types can be defined: positive, successful, holistic, negative, crisis, coercive, divergent, premature, compulsory, accelerated, delayed, situational, demonstrative, formal, informal, immature, diffusive, reactive, polemical, applicable identity, and lost identity.

Keywords: society; personality; socialisation; social identification; self-identification; social identity

REFERENCES

Antonova, N. V. (1996) Problema lichnostnoi identichnosti v interpretatsii sovremennogo psikhooanaliza, interaktsionizma i kognitivnoi psikhologii. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 131–143. (In Russ.).

Voiskunskii, A. E., Evdokimenko, A. S. and Fedunina, N. Yu. (2013) Setevaia i real'naia identichnost': sravnitel'noe issledovanie. *Psikhologiya*, vol. 10, no. 2, pp. 98–121. (In Russ.).

Grishina, E. A. (2003) Identichnost' grazhdanskaia. In: *Sotsiologicheskaia entsiklopediia* : in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Mysl'. Pp. 336–338. (In Russ.).

Zavalishina, D. N. (2001) Sposoby identifikatsii cheloveka s professiei. In: *Psikhologiya sub'ekta professional'noi deiatel'nosti* / ed. by A. V. Brushlinskii and A. V. Karpov. Moscow, Iaroslav'. Pp. 104–128. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2017) *Obschestvo i lichnost'*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 276 p. (In Russ.).

Kochina, E. A. (2015) Grazhdanskaia identichnost' v politicheskom regione kak element natsional'noi identichnosti. *Innovatsionnaia nauka*, vol. 2, no. 6 (6), pp. 255–257. (In Russ.).

Krylov, A. N. (2004) *Korporativnaia identichnost' dlia menedzherov i marketologov*. Moscow, Izd-vo NIB. 224 p. (In Russ.).

Krylov, A. N. (2010) *Evoliutsiia identichnostei: Krizis industrial'nogo obschestva i novoe samosoznanie individa*. Moscow, Izd-vo NIB. 272 p. (In Russ.).

Krylov, A. N. (2012) *Religioznaia identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve*. Moscow, Izd-vo NIB. 306 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018) *Tezaurusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Vol. 3. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 608 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) Tezaurus v lingvistike i sotsiologii. *Uchenyi sovet*, no. 10 (178), pp. 60–67. (In Russ.).

Madiukova, S. A., Persidskaia, O. A. and Popkov, Yu. V. (2017) Obschenatsional'naia i etnicheskaia identichnost' molodezhi etnicheskikh grupp Sibiri v sravnitel'noi perspective. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 69–83. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.6 (In Russ.).

Perinskaia, N. A. (2018) Professional'naia identichnost'. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 209–211. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.19 (In Russ.).

Uvarov, E. A. (2016) Novaia lichnost' v kontekste razvertyvaniia sovremennoi zhiznennoi real'nosti. *Gaudeamus*, vol. 15, no. 2, pp. 15–25. (In Russ.).

Uvarov, E. A. (2017) Pozitivnoe zhiznennoe prostranstvo cherez obretenie lichnost'iu novoi integratsii. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, vol. 22, issue 6(170), pp. 94–106. (In Russ.).

Fedotova, N. N. (2014) Na puti k protsessual'noi teorii identichnosti. *Filosofskie nauki*, no. 11, pp. 70–81. (In Russ.).

Chugrov, S. V. (2016) Sushchestvuet li nezapadnaia politologiya? («Politicheskaia teoriia» T. Inoguti). *Polis*, no. 4, pp. 183–192. (In Russ.).

Shiniaeva, T. (2015) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniiu professional'noi identifikatsii molodezhi. *Izvestiia vysshibkh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obschestvennyye nauki*, no. 4, pp. 134–145. (In Russ.).

Shul'ga, E. P., Medvedev V. V. (2017) Etnicheskaia identichnost' studenchestva: opyt etnosotsiologicheskogo oprosa regional'nogo universiteta. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5 (50), pp. 186–194. (In Russ.).

Erikson, E. (2006) *Identichnost': iunost' i krizis* : transl. from Engl. Moscow, Flinta. 342 p. (In Russ.).

- Iadov, V. A. (1994) Sotsial'naiia identifikatsiia v krizisnom obshchestve. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 35–52. (In Russ.).
- Iimonen, P. (2013) Visual identity in Facebook. *Visual studies*, vol. 28, no. 2, pp. 122–135.
- Giddens, A. (2001) *Nowoczesność i tożsamość: «Ja» i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności*. Warszawa : PWN. 322 p.
- Goffman, E. (1963) *Stigma: Notes on the management of spoiled identity*. Englewood Cliffs : Prentice-Hall. 168 p.
- Goffman, E. (1972) Supportive Interchanges. In: Goffman E. *Relations in public microstudies of the public order*. N. Y. : Harper Row. P. 62–94.
- Marcia, J. E. (1980) Identity in adolescence. In: Adelson J. (ed.) *Handbook of adolescent psychology*. N. Y.: John Wiley. Pp. 109–137.
- Mead, G. H. (1946) *Mind, Self and Society*. Chicago, The Univ. of Chicago Press. 401 p.

Submission date: 10.09.2019.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: socio-mosgu@mail.ru

Kovaleva Antonina Ivanovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. E-mail: socio-mosgu@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.8

Субкультуры «лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодежи

О. В. СОРОКИН

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН;

ВЫСШАЯ ШКОЛА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

В статье анализируется субкультура футбольных фанатов как форма объединения и самоорганизации молодежи. Эмпирической базой выступила серия фокусированных интервью с учащимися средней школы и колледжа г. Москвы в 2019 г. Опрашивались участники субкультуры «лесных хулиганов» и выяснялось их отношение к субкультуре «офников» внутри околофутбольного сообщества.

Рассматриваются признаки делинквентных субкультур, характерные для сообществ «лесные хулиганы» и «офники»: наличие своей территории, организационной структуры, некоторой степени солидарности, регулярное совершение различных правонарушений, демонстрация субкультурных знаков, обеспечивающих идентификацию членов сообщества, насильственный характер действий, участие в групповых драках, «охрана» территории и др. Саморегуляция девиантного поведения внутри субкультуры футбольных фанатов отражает процессы размежевания, отделения так называемых правильных фанатов от офников, организаторов акций «Поясни за шмот».

Ключевые слова: молодежь; девиантное поведение; девиантное поведение молодежи; делинквентные субкультуры; футбольные фанаты; лесные хулиганы; офники